

Скрыльник Анастасия Викторовна

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЕ ОФОРМЛЕНИЯ В КНИГЕ ДЖ. РОУЛИНГ
"ГАРРИ ПОТТЕР И УЗНИК АЗКАБАНА"**

В статье рассматривается вопрос о важности сохранения адекватной передачи авторского графического оформления текста при переводе с целью воспроизведения живой речи, интонации, эмоционального состояния героев, а также смыслового выделения слова. Графическое оформление произведений в стиле фэнтези является отличительной чертой, которая характеризует индивидуальность автора и имеет определенное значение на письме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 141-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

С понятийными категориями, которые были выделены О. Есперсеном, Л. Ельмслевом и русскими учёными, очевидно, можно соотнести философские или логические (в рациональных грамматиках XVII-XIX вв.), психологические (в трудах XIX-XX вв. (Г. Пауль)), «онтологические», «когнитивные», «концептуальные», а также и иные категории. Е. Г. Орлянская обращала внимание на несоответствие понятийных и семантических категорий друг другу: «Понятийные категории – это когнитивный слепок с внеязыкового мира, так как связаны с ним более непосредственно, чем категории семантики» [8, с. 138]. Исследовательница указывала на наличие между обеими разновидностями категорий определённой асимметрии, и в этом отношении её позиция отчётливо отличалась от мнения И. И. Мещанинова.

Как следует из проведённого исследования, теория понятийных категорий О. Есперсена внесла значительный вклад в развитие философии языка. Универсализм выделенных датским учёным категорий подтверждается работами как зарубежных, так и российских исследователей языка. В России благодаря работам И. И. Мещанинова и его последователей изучение понятийных категорий встало на принципиально отдельный путь развития.

Список литературы

1. Берестова О. Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2000. № 27. С. 199-201.
2. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (Изъ университетскихъ чтений). Казань: Типо-литография Императорскаго Университета, 1904. 211 с.
3. Гухман М. М. Понятийные категории, языковые универсалии и типология // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 3-12.
4. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / пер. с англ. И. А. Мельчука // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. Вып. 2. С. 117-136.
5. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1979. 224 с.
6. Левицкий Ю. А., Боронникова Н. В. История лингвистических учений. М.: Директ-Медиа, 2013. 525 с.
7. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / Академия наук СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 321 с.
8. Орлянская Е. Г. К вопросу о соотношении мыслительных и языковых категорий // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 137-139.
9. Шустова С. В. Типы и функции понятийных категорий // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. Scientific Publication of the Faculty of Foreign Languages, University of Tehran. 2009. № 47. Special Issue, Russian. С. 59-70.
10. Jespersen O. Philosophy of Grammar. L.: Unwin Brothers, 1992. 358 p.
11. Jespersen O. The System of Grammar // Jespersen O. Selected Writings. N. Y.: Routledge, 2010. P. 245-270.
12. Jespersen O. The Teaching of Grammar // Jespersen O. Selected Writings. N. Y.: Routledge, 2010. P. 271-279.

OTTO JESPERSEN'S CONCEPTUAL CATEGORIES IN THE HISTORY OF LINGUISTIC SCIENCE

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
d.samarin.2015@mail.ru

The article analyzes the influence of O. Jespersen's theory of conceptual categories on linguistic science development. The author identifies that these categories possess not only implicit but also universal characteristics applicable to different languages. At the same time the paper shows the importance of O. Jespersen's linguistic conception for the history of conceptual categories studies in Western and Russian science.

Key words and phrases: language; grammar; conceptual category; syntactic category; logical category; universal; part of speech.

УДК 1751

В статье рассматривается вопрос о важности сохранения адекватной передачи авторского графического оформления текста при переводе с целью воспроизведения живой речи, интонации, эмоционального состояния героев, а также смыслового выделения слова. Графическое оформление произведений в стиле фэнтези является отличительной чертой, которая характеризует индивидуальность автора и имеет определенное значение на письме.

Ключевые слова и фразы: фэнтези; каламбур; игра слов; аллитерация; курсив; заглавные буквы; сложносочиненные слова.

Скрыльник Анастасия Викторовна

Московский государственный областной университет
stasya.skrylnik@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЕ ОФОРМЛЕНИЯ В КНИГЕ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И УЗНИК АЗКАБАНА»

Объектом исследования данной статьи является языковая игра Дж. К. Роулинг в книге «Гарри Поттер и узник Азкабана».

Предметом исследования служат графические средства оформления языковой игры в произведении Дж. К. Роулинг.

Цель работы состоит в проведении сравнительно-сопоставительного анализа оригинального текста и текстов перевода по способам передачи авторского графического оформления и их сравнении.

Актуальность статьи заключается в сравнительно-сопоставительном анализе графического оформления текстов данного произведения с его переводами на русский и немецкий языки с целью выявления переводческих ошибок и способов их ликвидации.

Материалом для проведенного исследования стала книга Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Prisoner of Azkaban» [14] и ее переводы на немецкий и русский языки.

В каждой книге из серии «Гарри Поттер» языковая игра увлекает с первых страниц, потому что у преобладающего большинства слов есть и очевидные, и скрытые значения. Графическое оформление данного произведения является его отличительной чертой. Дж. Роулинг преимущественно использует курсив. Им она выделяет заклинания («*Lumos!*») или тексты писем. Излюбленным приемом автора являются заглавные буквы, которые автоматически воспринимаются читателем как повышение интонации, крик.

В данной статье рассматривается, каким образом переводчики К. Фритц (на немецкий язык) [15], М. Спивак [10] и М. Литвинова (на русский язык) [9] обыграли авторскую особенность графического оформления текста.

Прежде всего, необходимо уточнить, что же такое языковая игра. Согласно В. З. Санникову, «языковая игра, как и комичное в целом, это отступление от нормы, нечто необычное» [12, с. 13]. Т.е. это лингвистически креативная деятельность автора, отображаемая в книгах, служащая при дальнейшем чтении у носителей языка источником лингвистической догадки и требующая от них решения эвристических задач (от др. греческого «эвристика» – отыскиваю, открываю). Намеренные отступления от нормы привлекают внимание читателей: традиционно это каламбур, шутки, аббревиация, прием единоначатия и многое другое, что можно найти и в исследуемом произведении.

Таким образом, языковая игра – обращение внимания читателя при построении высказывания на саму форму речи с целью не просто сообщить что-либо, а вызвать то или иное эстетическое чувство (чаще всего это установка на комизм). «Для того чтобы правильно понять намеренную аномалию, важно установить, с какой целью было допущено данное отклонение» [1]. Отступление от нормы должно быть четко осознаваемым и продуманным, с намерением подчеркнуть индивидуальный стиль. Читатель, в свою очередь, должен осознавать, что так сказали или написали с определенной целью [3, с. 75]. Например, прочитав сначала книгу «Гарри Поттер и философский камень» в переводе Оранского, может сложиться ошибочное впечатление, что лесничий Хагрид не совсем грамотен [11]. При прочтении этого же романа, но в переводе М. Спивак, складывается ощущение, что этот герой превратился в необразованного полувеликана, который направо и налево говорит «могём», «ихний» и т.д. Например, фразу «Well, their main job is to keep it from the Muggles that there's still witches an' wizards up an' down the country» [13, p. 55] М. Спивак перевела следующим образом: «Ихнее главное дело следить, чтобы муглы не прознали, что в стране по-прежнему есть колдуны и ведьмы» [8, с. 59]. А ведь речь у Хагрида достаточно правильная, он всего лишь говорит на диалекте вест-кантри. К сожалению, в русском языке нет настолько ярко выраженных диалектов, есть только незначительные особенности речи (вроде «аканья» у москвичей), характерные для географических регионов. А вот в английском и в немецком таких диалектов очень много. И люди, на них говорящие, не обязательно являются необразованными, просто это особенность речи, характерная для отдельного региона страны.

Приведем пример:

«Righ' then', said Hagrid, who seemed to have lost his thread, 'so... so yeh've got yer books an'... an'... now yeh need the Magical Creatures. Yeah. So I'll go an' get 'em. Hang on...» [14, p. 87]. / «“Na denn”, sagte Hagrid, der den Faden verloren zu haben schien, “also – ihr habt jetzt eure Bücher – und – jetzt braucht ihr die magischen Tiere. ja. Also geh ich sie mal holen. Wartet mal...» [15, S. 88]. / «Ну, ладно, – заговорил Огрид, по всей видимости, потеряв кураж, – так что... так что у вас есть учебники и... и... теперь нужны магические существа. Да. Так что я пойду и приведу вам их. Погодите...» [10, с. 95]. / «Ну... ну вот... – Хагрид, очевидно, потерял нить дальнейших действий. – Теперь у вас... это, значит... есть учебники. Но главное – волшебные существа. Пойду сейчас приведу. Подождите...» [9, с. 92].

Как видно из приведенного примера, Хагрид глотает окончания (*an'* вместо *and*, *rih'* вместо *right*), начало слов (*'em* вместо *them*), произносит *yeh* вместо *you*, но это не означает, что он необразованный. Немецкий переводчик никак не отобразил эти особенности речи данного персонажа. М. Спивак и М. Литвинова показали только лишь запинания и потерю мысли.

Рассмотрим еще один пример:

«School gov'nors have bin told, o' course', said Hagrid miserably. 'They reckon I started too big. Shoulda left Hippogriffs fer later... done Flobberworms or summat... jus' thought it'd make a good firs' lesson... 's all my fault...» [14, p. 92]. / «“Der Schulbeirat is unnerichtet worden, natürlich”, sagte Hagrid niedergeschlagen. “Die meinen, ich wär zu groß eingestiegen. Hätte die Hippogreife für später aufheben sollen... lieber mit Flubberwürmern oder so was anfangen sollen... dachte nur, es wär 'ne gute erste Stunde für euch... alles mein Fehler...» [15, S. 95]. / «С'бшили в пр'вление школы, яс'дело, – пожаловался Огрид. – Грят, я начал с трудного. Над'было гиппогрифов напопожже... Над'было брать скучечервей или чёнть т'кое... Я-то думал, так будет интересно... Сам виноват...» [10, с. 103]. / «Школьному начальству наверняка сообщили... – горевал Хагрид. – Они скажут, не с того начал. Рано гиппогрифов-то... Лучше бы фlobber-черви... или еще кто... Хотелось как лучше... первый урок все же... Моя ошибка...» [9, с. 106].

Как видно из данного примера, в оригинале Хагрид все так же глотает окончания (*jus'* вместо *just*, *firs'* вместо *first*), начало слов (*'s* вместо *it's*), а иногда и в середине слова пропускает буквы (*o' course* вместо *of course*, *gov'nors* вместо *governors*, *have bin told* вместо *have been told*), соединяет два слова в одно (*Shoulda* вместо *should have*), слегка меняет произношение слов (*fer* вместо *for*). В немецком тексте К. Фритц отобразил беглость речи, только сократив артикль *eine* до *'ne*. Перевод М. Спивак пестрит небообразимыми сокращениями: **с'бщили, пр'вление, яс'дело, грят, над'было, чёнть т'кое**, вследствие чего складывается впечатление, что этот герой очень неграмотный и невежественный. В интерпретации М. Литвиновой речь Хагрида наиболее адекватно отображает оригинал, при этом переводчик не искажил русский текст сокращениями или новыми словами. Однако это всего лишь графическое изображение его быстрой речи на диалекте вест-кантри. Ни немецкий, ни русские переводчики не смогли передать его акцент, что само по себе уже странно, ведь в Германии очень много диалектов, да и в русском переводе можно было бы придать его речи одесский говор, вологодское оканье или украинский акцент.

Языковая игра всегда направлена на достижение комического эффекта, который достигается в случае, если у читателя не возникает других, более сильных эмоций, которые могут затмить комический эффект [4, с. 89]. И если после прочтения перевода М. Литвиновой у читателя комический эффект достигает не самого высокого уровня, то после прочтения переводов М. Спивак у читателя может возникнуть прямо противоположный эффект.

Как отмечает Т. А. Гридина, авторские отступления от нормы используются прежде всего как выразительное средство, к которым можно отнести многие стилистические фигуры и приемы. В стилистических целях можно «совершить насилие практически над любым правилом языка, каким бы строгим оно не было» [5, с. 38].

Каламбур также является неотъемлемой составляющей языковой игры анализируемого произведения. Достаточно распространенным видом каламбура является аллитерация, что неудивительно, ведь это один из самых древних стилистических приемов, используемый еще в древнеанглийских стихотворениях; он создает определенный мелодический и эмоциональный эффект. Следует отметить, что аллитерация встречается и в прозе, являясь средством звуковой организации, которое повышает выразительность речи героя [6, с. 121]. Обычно данный стилистический прием рассматривается в качестве музыкального сопровождения авторского замысла, который акцентирует внимание читателя на эмоциональной атмосфере произведения. Дж. Роулинг использует этот стилистический прием чаще всего в именах собственных. Рассмотрим его на примерах.

Таблица 1.

Аллитерация

Дж. Роулинг	К. Фритц	М. Спивак	М. Литвинова
Bathilda Bagshot	Bathilda Bagshot	Батильды Жукпук	Батильда Бэгшот
Floean Fortescue	Floean Fortescue	Флоран Фортеस्कью	Флориан Фортеस्कью
Wendelin the Weird	Wendeline die Ulkige	Везучка Венделин	Венделина Странная
The Chudley Cannons	Potz und Blitz	Пуляющие пушки	Пушки Педдл

Как видно из приведенных в таблице примеров, переводчики по-разному передали данный стилистический прием. В большинстве случаев аллитерация была сохранена, однако передача ее на немецкий и русский языки отличается: транскрибирование имен; сохранение аллитерации путем создания окказиональных слов; передача каламбура путем создания окказиональных слов **Батильда Жукпук** (М. Спивак), **Везучка Венделин** (М. Спивак), **Potz und Blitz** (К. Фритц). Сохранить аллитерацию в переводе означает повысить уровень выразительности за счет особой организации звукового потока.

Как речь невозможна без жестов, мимики или интонации, так и художественный текст немислим без орфографии, графики и художественного оформления. В романах о Гарри Поттере есть все, кроме графики, т.к. Дж. Роулинг считала, что рисунки помешают фантазии и воображению детей.

Многоточие, тире, курсив и заглавные буквы, как было сказано выше, – характерная особенность данного произведения. Данные графические приемы выполняют не столько функцию воссоздания речи, интонации, логического выделения слова, сколько воздействуют на эмоциональное восприятие читателей, помогая ощутить эмоции героев (гнев, злость, раздражение, удивление) [7, с. 88]. Рассмотрим следующий пример:

«‘YOU'LL GET THE STUFFING KNOCKED OUT OF YOU, WON'T YOU?’ roared Uncle Vernon, advancing on Harry with his fist raised» [14, p. 21]. / «Dann prügle ich dir die Innereien raus!, polterte Onkel Vernon und trat mit erhobener Faust auf Harry zu» [15, S. 29]. / «Тогда я из твоей башки выбью всю дурь!!! Сжав кулак, дядя двинулся на Гарри, но тот и не шелохнулся» [10, с. 35]. / «Тогда я из тебя всю начинку вытрясу, понял? – загремел дядя Вернон и пошёл на Гарри с поднятыми кулаками» [9, с. 38].

В данном примере в оригинале заглавными буквами выделена прямая речь дяди Вернона, что указывает на его эмоциональное состояние (гнев) на тот момент. Ни один переводчик не передал эту эмоцию графически. К. Фритц и М. Литвинова передали его гнев лексически (*polterte*, загремел). М. Спивак по неизвестной причине проигнорировала глагол *roared*, но зато добавила от себя часть фразы «но тот и не шелохнулся». Возможно, это было сделано для того, чтобы показать мужество Гарри, хотя в оригинале на этот счет ничего не сказано. Рассмотрим это на примере:

«Harry tried to concentrate on his food, but his hands shook and his face was starting to burn with anger. *Remember the form*, he told himself. *Think about Hogsmeade. Don't say anything. Don't rise* →» [14, p. 24]. / «Harry versuchte sich auf das Essen zu konzentrieren, doch seine Hände zitterten und sein Gesicht fing an vor Zorn zu brennen. Denk an die Erlaubnis, mahnte er sich selbst. Denk an Hogsmeade. Sag nichts. Steh nicht auf» [15, S. 31]. / «Гарри очень старался сосредоточиться на еде, но его руки затряслись, а лицо загорелось от гнева. Помни о разрешении, твердил он про себя. Думай о Хогсмёде. Не злись...» [10, с. 38]. / «От негодования у Гарри задрожали руки, к лицу прилила кровь. “Помни об уговоре и молчи, думай о Хогсмиде. Не обращай на нее внимания”, – внушал он себе, уставившись в тарелку» [9, с. 41].

В этом примере курсивом выделены мысли главного героя, его обращение к самому себе в попытке успокоиться. Также его мысль была прервана, на что указывает тире. Можно лишь предполагать, что должно было быть дальше: *Don't rise your wand* или *Don't rise your voice*, – и здесь переводчики не использовали курсив. К. Фритц никак не выделил мысли главного героя, он продолжил повествование (грамматически преобразовав мысли Гарри от первого лица в императив), что является не совсем правильным, т.к. повествование всего произведения ведется от третьего лица, а мысли Гарри в оригинале написаны от первого лица. Да и прерванную мысль немецкий переводчик никак не отобразил. М. Спивак также проигнорировала курсив, заменив его лексически фразой «твердил он про себя», а тире заменила на многоточие, что более характерно для русского языка при прерванной речи. М. Литвинова использовала кавычки, графически показав, что это не повествование, а внутренний диалог героя, но почему-то, как и К. Фритц, проигнорировала последнюю фразу Гарри с тире. Это можно увидеть в следующем примере:

«‘There’s *nothing wrong* with Malfoy’s arm!’ said Harry furiously. ‘He’s faking it!’» [14, p. 126]. / «“Malfoys Arm ist vollkommen gesund!”, sagte Harry zornig. “Er schauspielert doch nur!”» [15, S. 131]. / «Ничего страшного с рукой Малфоя нет! – рассвирепел Гарри. – Он притворяется!» [10, с. 138]. / «В порядке у Малфоя рука! – вспикел Гарри. – Он притворяется» [9, с. 141].

Здесь же Дж. Роулинг использует курсив, чтобы выделить логическое ударение. Посмотрев на оригинальный текст, читатель, глядя на курсив, сможет легко понять, что ничего такого страшного с рукой Малфоя не произошло. Однако и в этом примере ни один из переводчиков не использовал курсив в своем переводе.

Немецкий и русские переводчики очень редко прибегали к использованию курсива, которым в оригинале также отмечались заклинания (**Lumos!**), названия животных (**Hippogriff**), названия книг (**The monster book**) и школьных дисциплин (**Care of Magical Creatures**).

Помимо этого, текст «Гарри Поттера» пестрит междометиями, которые так же выделены в оригинале курсивом. Эта часть речи, так же, как и ономотопея (звукоподражание), с помощью фонетических средств языка отражает звуки в письменной речи. В зависимости от разных языковых возможностей, восприятие ономотопеи у каждого народа отличается. «Лексикализованные звукоподражания имеют устойчивые эквиваленты, иногда совсем не схожие по звучанию, индивидуальные (нелексикализованные) звукоподражания передаются с помощью транскрипции или функционального аналога» [2, с. 190]. Рассмотрим это на примерах.

Таблица 2.

Междометия

Дж. Роулинг	К. Фритц	М. Спивак	М. Литвинова
‘Ouch!’	«Autsch!»	– Ай!	– Ой!!!
BANG!	Knall!	БАМС.	–
Woooooooh!	Uuuuuuuuh!	Ууууууу!	У-у-у-у-у!
Oooooooh!	Uuuuuuh!	Oooooooh!	Ой-ой-ой!
Crack!	Knall!	Щёлк!	Щелчок

Междометия являются членораздельными звуко сочетаниями, употребляющимися для непосредственного выражения чувств, эмоций, волевых побуждений. Индивидуальные и лексикализованные междометия передаются с помощью эквивалентных соответствий, но т.к. диапазон употребления междометий велик, привлечение контекста необходимо. В междометиях, выражающих спектр чувств и эмоций, заключен смысл целого высказывания. В потоке речи их связь с предшествующими и последующими единицами ослаблена, поэтому у переводчиков данного романа не возникло трудностей с переводом звукоподражаний и междометий. Их варианты представлены в Таблице № 2.

В заключение можно сказать, что переводчики К. Фритц, М. Спивак, М. Литвинова не всегда придерживались авторского графического оформления текста (практически не использовался курсив для выделения заклинаний, названий учебников и учебных предметов, междометий). В их переводах не отображаются особенности речи Хагрида (диалект, разговорный стиль) или, если рассматривать перевод М. Спивак, даже искажаются авторские задумки. Необходимость сохранения авторской передачи графического оформления текста жанра фэнтези с целью воссоздания интонации, эмоционального состояния героев, логического ударения слова является актуальной проблемой для переводчиков. Очень важно учитывать не только текст оригинала, но и нормы языка-перевода, а полностью отказываться от разнообразия графических средств не следует, так как теряется полноценное восприятие текста, созданного автором.

Список литературы

1. **Аксенова О. А.** Игровое словообразование и лексика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levin.rinet.ru/ABOUT/Aksenova2.html> (дата обращения: 12.09.2016).
2. **Алексеева И. С.** Введение в перевод введение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
3. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
4. **Виноградов В. В.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
5. **Гридина Т. А.** Языковая игра: стереотип и творчество / Уральский государственный педагогический ун-т. Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. 215 с.
6. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
7. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 298 с.
8. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и волшебный камень: роман / пер. с англ. М. М. Спивак. М.: Махаон, 2015. 432 с.
9. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и узник Азкабана: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. 511 с.
10. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и узник Азкабана: роман / пер. с англ. М. М. Спивак. М.: Махаон, 2014. 528 с.
11. **Роулинг Дж. К.** Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. И. В. Оранского. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. 399 с.
12. **Санников В. З.** Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
13. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Philosopher's Stone. L.: Bloomsbury, 1997. 332 p.
14. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Prisoner of Askaban. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 1999. 317 p.
15. **Rowling J. K.** Harry Potter und der Gefangene von Askaban. Hamburg: Carlsen Verlag, 1999. 448 s.

**LANGUAGE GAME AND GRAPHIC MEANS OF ITS DESIGN IN J. ROWLING'S BOOK
"HARRY POTTER AND THE PRISONER OF ASKABAN"**

Skryl'nik Anastasiya Viktorovna
Moscow Region State University
stasya.skrylnik@yandex.ru

The article discusses the importance of maintaining an adequate transfer of the author's graphic design of the text in the translation in order to reproduce live speech, intonations, emotional state of characters, as well as semantic emphasizing of words. Graphic design of fantasy literary works is a distinctive feature that characterizes the author's individuality and has a specific meaning in writing.

Key words and phrases: fantasy; pun; play on words; alliteration; italics; capital letters; compound words.

УДК 811

В статье рассматриваются особенности использования эвфемизмов в фэшн-журналах двух категорий: премиум и масс-маркет. Указывая на отличия в подаче информации между изданиями премиум и масс-маркет, автор отмечает общие для обоих типов изданий области эвфемизации («старение», «лишний вес») и рассматривает эвфемизмы, используемые в журналах каждой категории. Обращено внимание на то, что использование некоторых эвфемизмов в фэшн-изданиях продиктовано таким явлением, как коммерческая корректность.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; массовая культура; гламур; фэшн-журнал; коммерческая корректность.

Соловьева Наталья Сергеевна, к. филол. н., доцент
Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
nisanasol@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ФЭШН-ЖУРНАЛАХ**

В настоящее время проблемы эвфемии активно исследуются в отечественном языкознании. Интерес к данному явлению во многом определяется культурными и языковыми изменениями, происходящими в постсоветской России с 90-х годов XX в., которые привели к возникновению двух противоположных устойчивых тенденций в русской речи: ее эвфемизации и огрублению [10].

Расширение сферы употребления эвфемизмов обусловлено как глобальными мировыми процессами, оказывающими сильное влияние на современную Россию, так и социально-экономическими явлениями, протекающими в российском обществе. Одним из значимых последствий социально-культурных преобразований можно считать появление такого явления, как гламур – особой специфически-образной формы выражения бытия, основанной на гедонизме. Гламур представляет собой симулякр, искусственно созданный идеальный мир, в основе которого лежит косметический принцип в репрезентации действительности [17, с. 21-23] и материальное благополучие.